

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 16, Is. 1, pp. 8–20, 2023
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(517)

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-65-1-8-20

Совет экономической взаимопомощи в поисках путей развития сельского хозяйства Монголии: доклад экспертной группы от 12 сентября 1963 г.

Нарма Арслангович Каманджаев¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

аспирант, младший научный сотрудник

 0000-0002-2012-0312. E-mail: [narmakam\[at\]gmail.com](mailto:narmakam[at]gmail.com)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Каманджаев Н. А., 2023

Аннотация. *Введение.* Ко времени вступления Монголии в состав Совета экономической взаимопомощи ее экономика имела явную сельскохозяйственную направленность, что обусловило закономерность обращения монгольских представителей к проблемам сельского хозяйства своей страны в процессе их участия в работе органов Совета. *Целью* исследования является изучение конкретных решений, повлекших составление доклада экспертной группы стран-членов Совета экономической взаимопомощи от 12 сентября 1963 г., а также анализ его основных положений. *Материалы и методы.* Источниковой базой исследования послужили материалы фондов 561 (Секретариат Совета экономической взаимопомощи) и 302 (Постоянное представительство СССР при Совете экономической взаимопомощи) Российского государственного архива экономики, а также фонда 10 (Международные совещания и встречи) Российского государственного архива новейшей истории. Наряду с общенаучным методом синтеза и анализа были использованы такие специальные методы, как историко-описательный и историко-генетический. *Результаты.* Составление доклада было осуществлено группой экспертов по сельскому хозяйству стран-членов Совета экономической взаимопомощи, работавшей в Монголии с 13 августа по 12 сентября 1963 г. Выезд экспертов был следствием изменения первоначальной процедуры выработки предложений по совершенствованию сельскохозяйственного производства Монголии. *Выводы.* Подготовка доклада экспертной группы стран-членов Совета экономической взаимопомощи от 12 сентября 1963 г. имеет сложную и витиеватую предысторию, прослеживаемую еще со времени XVI сессии Совета экономической взаимопомощи, на которой Монголия была принята в состав организации. Композиционно он состоит из 7 однотипных разделов, представлявших собой описание разных направлений помощи сельскому хозяйству Монголии. В процессе работы над докладом экспертной группой был скорректирован список и объем позиций предполагаемой помощи сельскому хозяйству Монголии, и при этом, что самое главное, была оказана экспертная поддержка монгольской стороне, которой

еще предстояло отстоять реализацию зафиксированных в докладе мероприятий в ходе координации народнохозяйственных планов стран-членов Совета экономической взаимопомощи.

Ключевые слова: Монголия, Совет экономической взаимопомощи, сельское хозяйство, животноводство, растениеводство, экспертная группа, доклад, помощь

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголызычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Каманджаев Н. А. Совет экономической взаимопомощи в поисках путей развития сельского хозяйства Монголии: доклад экспертной группы от 12 сентября 1963 г. // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 1. С. 8–20. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-65-1-8-20

Council of Mutual Economic Assistance in Search of Ways to Develop Agriculture in Mongolia: Analyzing the Expert Group Report of 12 September 1963

Narma A. Kamandzhaev¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Postgraduate Student, Junior Research Associate

 0000-0002-2012-0312. E-mail: narmakam[at]gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2023

© Kamandzhaev N. A., 2023

Abstract. Introduction. By the time Mongolia joined the Council for Mutual Economic Assistance, it was a remarkably agriculture-oriented economy, which made it logical that Mongolian representatives would raise the problems of their national agriculture at meetings and sessions of the Council's bodies. **Goals.** The study aims to investigate some specific decisions that facilitated the compilation of the CMEA expert group report dated 12 September 1963, and attempts an analysis of its key provisions. **Materials and methods.** The paper focuses on archival materials contained in Collections 561 ('CMEA Secretariat') and 302 ('Permanent Mission of the USSR to the CMEA') of the Russian State Archive of the Economy, as well as files from Collection 10 ('International Conferences and Meetings') of the Russian State Archive of Contemporary History. The main research methods employed are the historical-descriptive and historical-genetic ones. **Results.** The report was prepared by a group of agricultural experts representing CMEA member countries which worked in Mongolia from 13 August to 12 September 1963. The experts' departure was a consequence of a change in the initial procedure for developing proposals aimed at improving Mongolia's agricultural production. **Conclusions.** The CMEA expert group report of 12 September 1963 had a complicated and ornate background be traced back to the 16th Session of the CMEA which admitted Mongolia to the organization. Structurally, it consists of 7 same-type sections describing various areas of assistance to Mongolia's agriculture. In the course of the works, the expert group reviewed the list and scope of positions for the proposed assistance, and at the same time — most importantly — expert support was provided to meet the requests of Mongolia's representatives, while the latter were still to defend the implementation of the measures recorded in the Report in the course of coordinating the national economic plans of the CMEA member countries.

Keywords: Mongolia, CMEA, agriculture, livestock breeding, crop production, expert group, report, assistance

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 123021300198-4 'Universals and Specifics of the Traditions of the Mongolian-Speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China'.

For citation: Kamandzhaev N. A. Council of Mutual Economic Assistance in Search of Ways to Develop Agriculture in Mongolia: Analyzing the Expert Group Report of 12 September 1963. *Oriental Studies*. 2023; 16(1): 8–20 (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-65-1-8-20

Введение

В последние годы тематика Совета экономической взаимопомощи (далее — СЭВ), по мнению доктора исторических наук, профессора, члена-корреспондента РАН М. А. Липкина, переживает настоящий исследовательский бум, и связан он с приходом в науку нового поколения исследователей, сфокусировавших свое внимание на объективном изучении феномена данной организации [Липкин 2019: 19]. Данное обстоятельство вкупе с тем фактом, что в течение последнего двадцатилетия для исследователей стали доступны архивные материалы СЭВ, постепенно выводят изучение истории данной организации на качественно иной уровень. Прекрасным примером этому является процитированная выше монография М. А. Липкина, комплексно раскрывающая основные перипетии развития организации в 1950–1970-е гг. При этом на сегодняшний день имеются и специализированные исследования, шаг за шагом воссоздающие картину деятельности отраслевых органов организации — Постоянных комиссий [Глазов 2021; Курапова 2019; Попов 2018; Попов 2021; Сафронов 2021; Сафронов 2022].

Монголия со времени вступления в состав организации в 1962 г. так же, как и другие страны-члены СЭВ, принимала активное участие в работе постоянных комиссий. В этой связи изучение истории взаимодействия МНР и СЭВ немислимо без анализа деятельности Постоянных комиссий СЭВ в отношении Монголии. В свою очередь весомое место сельского хозяйства в структуре монгольской экономики, а также его относительная отсталость сделали абсолютно естественным начало работы монгольских представителей в сельскохозяйственном направлении, тем самым активно вовлекая в нее и Постоянную комиссию по сельскому хозяйству.

Таким образом, в рамках данной статьи рассматривается деятельность монгольских представителей в СЭВ и его Постоянной комиссии по сельскому хозяйству в деле выработки рекомендаций по развитию сельскохозяйственного производства респу-

блики, вылившихся в составление доклада экспертной группы стран-членов СЭВ от 12 сентября 1963 г.

Данная тема до сих пор не являлась предметом какого-либо специального исследования. В существующей историографии имеются весьма скудные сведения о работе экспертной группы стран-членов СЭВ в Монголии в августе – сентябре 1963 г., ограниченные простым упоминанием [Гомбожав 1969: 59–59; Окнянский 1984: 214–215; Шинкарев 2006: 214–215]. Очевидно, что проблематика, касающаяся изучения конкретных решений, повлекших составление данного доклада, а также анализа его основных положений до сих пор остается неразрешенной. Изучение данных вопросов и является целью настоящей статьи.

Материалы и методы

Источниковой базой настоящего исследования послужили архивные материалы фондов 561 («Секретариат СЭВ») и 302 («Постоянное представительство СССР при СЭВ») Российского государственного архива экономики. С их помощью была изучена деятельность как главных органов Совета — Сессий и Исполнительного комитета, так и профильного — Постоянной комиссии по сельскому хозяйству. Вспомогательными же в данном исследовании выступили материалы фонда 10 («Международные совещания и встречи») Российского государственного архива новейшей истории.

С точки зрения методологии в рамках настоящего исследования наряду с общенаучным методом синтеза и анализа были использованы такие специальные методы, как историко-описательный и историко-генетический.

Предыстория подготовки доклада

Первоначальная постановка вопроса монгольской стороной

Согласно архивным документам, корни исследуемого доклада прослеживаются еще в тот период, когда Монголия только входила в состав СЭВ. Как известно, случилось это 7 июня 1962 г. на XVI (внеочередной) Сессии Совета, которая лишь протоколно

оформляла решения проходившего в это же время Совещания представителей коммунистических и рабочих партий стран-участниц СЭВ. Главами делегаций на этом Совещании являлись первые лица правящих партий стран-членов СЭВ, что говорит о высоком уровне данного мероприятия.

Для участия в нем была приглашена и монгольская делегация во главе с первым секретарем ЦК Монгольской народно-революционной партии (МНРП) и председателем Совета министров Монгольской Народной Республики (МНР) Юмжагийн Цеденбалом. В своем докладе на одном из заседаний Совещания монгольский лидер обратился к присутствовавшим со следующей просьбой: «в ближайшем будущем рассмотреть вопрос о возможности вступления МНР в организацию Совета экономической взаимопомощи» [РГАНИ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 17. Л. 232]. «Ближайшее будущее» настало уже через несколько часов, так как на вечернем заседании делегации стран-членов СЭВ проголосовали за вхождение Монголии в состав организации [РГАНИ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 17. Л. 254–255].

Однако следует отметить, что просьба о вступлении в организацию являлась, безусловно, главной, но не единственной смысловой составляющей речи Ю. Цеденбала. Лидер монгольских коммунистов и председатель правительства страны перед тем, как выразить просьбу о вступлении в состав организации, призвал страны-участницы Совета усилить оказываемую Монголии помощь и даже привел конкретные направления, где эта помощь требовалась. Так, в области животноводства были отмечены такие направления, как улучшение кормовой базы, совершенствование водоснабжения пастбищ, строительство помещений для содержания скота, улучшение воспроизводства стад, борьба с болезнями скота, и повышение его продуктивности. В земледелии же Ю. Цеденбал призывал решить три вопроса: разработка и применение научной системы ведения земледелия, развитие орошения и использование удобрений [РГАНИ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 17. Л. 240–243].

При этом мотивацию к тому, чтобы страны-члены СЭВ обратили свое «особое внимание» на приведенные в докладе направления и усилили экономическую помощь Монголии, Ю. Цеденбал выводил из

необходимости выравнивания уровня экономического развития Монголии с уровнем передовых социалистических стран. В свою очередь данная необходимость, по его словам, проистекала из «закона планомерного, пропорционального развития всех стран социализма» [РГАНИ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 17. Л. 249].

XVI сессия СЭВ в целом стала знаковым событием для самой организации. Ее решения переформатировали и некоторые структурные элементы Совета. В их числе можно отметить и преобразование Совещания представителей стран СЭВ в постоянно действующий орган — Исполнительный комитет СЭВ [Липкин 2019: 92], первое заседание которого состоялось 10–12 июля 1962 г. В своем докладе на нем монгольский представитель в СЭВ Д. Моломжамц сообщил намечаемые монгольским руководством направления развития сельского хозяйства страны, в целом акцентировав главные положения выступления Ю. Цеденбала на июньском совещании и несколько дополнив его [РГАЭ. Ф. 562. Оп. 4. Д. 6. Л. 34–36]. При этом он обратился к присутствовавшим с предложением об организации в Монголии международной комплексной сельскохозяйственной экспериментальной станции [РГАЭ. Ф. 562. Оп. 4. Д. 6. Л. 36].

В докладе также отмечалось и стремление монгольского руководства «за короткий срок» повысить уровень производительности труда: в животноводстве — в 4–5 раз, а в растениеводстве — в 2–3 раза. Естественно, что данный процесс предполагалось провести путем повышения уровня механизации сельскохозяйственного производства. В этой связи монгольской стороной была озвучена просьба о «возрастающих из года в год» поставках сельскохозяйственной техники и специального оборудования [РГАЭ. Ф. 562. Оп. 4. Д. 6. Л. 37].

Вопрос об организации международной комплексной сельскохозяйственной экспериментальной станции был вновь поднят монгольской стороной на втором заседании Исполнительного комитета Совета, состоявшемся 25–28 сентября 1962 г. [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 41с. Д. 14. Л. 97]. Исполком СЭВ вынял просьбе монгольской стороны. В своем постановлении он поручил Постоянной Комиссии по сельскому хозяйству

рассмотреть этот вопрос и в первом полугодии 1963 г. представить по нему свои соображения [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 41с. Д. 13. Л. 29].

Остальные же направления, озвученные монгольской стороной ранее, стали предметом конкретного обсуждения несколько позже — на XVII сессии Совета, состоявшейся 14–20 декабря 1962 г. Сессия поручила Постоянной комиссии СЭВ по сельскому хозяйству рассмотреть поставленные МНР вопросы «об оказании ей помощи в расширении сельскохозяйственного производства». Предложения по этому вопросу Комиссия должна была представить на суд Исполкома в 1963 г. [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 41с. Д. 2. Л. 21].

Таким образом, из вышеописанного очевидно, что инициатором изучения возможностей по расширению сельскохозяйственного производства Монголии стала сама монгольская сторона, причем активное лоббирование этого предложения началось еще в процессе принятия Монголии в состав организации.

Последующая деятельность Постоянной комиссии СЭВ по сельскому хозяйству

Дальнейшая разработка мероприятий по совершенствованию сельскохозяйственного производства Монголии велась Постоянной комиссией СЭВ по сельскому хозяйству, которая на своем 13-м заседании (19–22 февраля 1963 г.) утвердила первоначальный план решения данного вопроса. Согласно ему, монгольская сторона была обязана представить свои предложения до 1 апреля 1963 г. Затем отдел сельского хозяйства Секретариата СЭВ должен был разослать их странам-членам организации для ознакомления. Ответные соображения необходимо было представить Комиссии в срок до 15 июля 1963 г. Наконец, отделу сельского хозяйства полагалось их обобщить и направить в Исполком до ноября 1963 г. [РГАЭ. Ф. 302. Оп. 2. Д. 159. Л. 88].

Однако монгольская сторона представила свои предложения лишь 27 мая 1963 г. Документ под названием «Вопросы МНР об оказании помощи в расширении сельскохозяйственного производства» по сравнению с прежними просьбами монгольских представителей более полно раскрывал позицию

монгольской стороны. Знаменательной особенностью этого документа было то, что по каждому пункту предполагаемой помощи впервые указывались те страны, от которых требовалось содействие [РГАЭ. Ф. 302. Оп. 2. Д. 159. Л. 80–87].

Примечательно еще и то, что в этом документе отсутствовал пункт об организации в Монголии международной комплексной сельскохозяйственной экспериментальной станции. Связано это было с несогласием советской стороны по данному вопросу. Первоначально оно было озвучено в письме советской части Постоянной комиссии по сельскому хозяйству к постоянному представителю СССР в СЭВ М. А. Лесечко от 9 февраля 1963 г. Вместо данного пункта рекомендовалось усилить существующие научные учреждения Монголии путем командирования ученых из стран-членов СЭВ [РГАЭ. Ф. 302. Оп. 2. Д. 159. Л. 9–10].

Для окончательного решения данного вопроса в Монголию была командирована группа советских экспертов. 17 мая она встретилась с Ю. Цеденбалом, который согласился с предложениями советской стороны [РГАЭ. Ф. 302. Оп. 2. Д. 159. Л. 93–94]. По-видимому, этим фактом может быть объяснена задержка в представлении монгольской стороной своих предложений.

В целом направления, в которых Монголия нуждалась в помощи стран-участниц СЭВ, были следующими: сельскохозяйственное водоснабжение, ветеринария, механизация животноводства, использование лесных ресурсов, сельскохозяйственное освоение бассейна реки Халхин-Гол, полеводство, производство удобрений и ядохимикатов, создание учебно-производственной базы по подготовке национальных кадров, производство сухого молока [РГАЭ. Ф. 302. Оп. 2. Д. 159. Л. 81–86].

В том же документе монгольская сторона сообщала, что не располагает достаточными финансовыми средствами на осуществление представленных мероприятий и рассчитывает на помощь стран-участниц СЭВ либо в безвозмездной форме, либо в форме льготных кредитов. Отдельной строкой было прописано то, что кредиты предполагается погашать продукцией тех предприятий, на строительство которых будут предоставлены заемные средства [РГАЭ. Ф. 302. Оп. 2. Д. 159. Л. 86].

В итоге после получения вышеозначенного документа отдел сельского хозяйства Секретариата СЭВ в своем письме от 14 июня 1963 г. предложил изучить поставленные монгольской стороной вопросы на месте путем командирования в Монголию специалистов стран-членов Совета [РГАЭ. Ф. 302. Оп. 2. Д. 159. Л. 89]. Данное предложение было утверждено на 14-м заседании Постоянной комиссии по сельскому хозяйству, состоявшемся 25–28 июня 1963 г. Мотивировалось такое решение целесообразностью «конкретизации и соответствующего обоснования предложений о формах и размерах помощи МНР в развитии сельскохозяйственного производства и укреплении научно-исследовательских учреждений» [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 31. Л. 17].

Насчет последних в постановлении заседания имелся отдельный пункт, в котором указывалось, что в связи с «дополнительными соображениями монгольской стороны» вместо создания упомянутой выше станции целесообразно было бы укрепить и оснастить имеющиеся в Монголии научные учреждения [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 31. Л. 16].

Таким образом, за полгода работы органов СЭВ по данному вопросу был изменен первоначальный порядок выработки предложений и отвергнута идея строительства в Монголии международной комплексной сельскохозяйственной экспериментальной станции, что подчеркивает сложность и витиеватость процесса подготовки предложений.

Доклад экспертной группы стран-членов СЭВ

Общие аспекты работы экспертной группы стран-членов СЭВ

Работа экспертной группы началась 13 августа 1963 г. В соответствии с постановлением 14-го заседания Постоянной комиссии по сельскому хозяйству командирование специалистов стран-членов СЭВ осуществлялось за счет направлявших сторон. Группу возглавил специалист отдела сельского хозяйства Секретариата Совета — А. Калашников. В состав интернациональной группы вошли: З. Гастони, Р. Рюффлер (отдел сельского хозяйства), Г. Генков, И. Ченчев, (Болгария), И. Бодолаи, А. Легел

(Венгрия), П. Рыбка, А. Франц (ГДР), Ф. Голошевский, Б. Банашек (Польша), А. Некшоу, Н. Ивэнэску (Румыния), Е. Удовенко, Е. Савенков, Ю. Чамов, А. Кондратьев (Советский Союз), И. Фолтын, А. Ковачик, Я. Дамашка (Чехословакия) [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 37. Л. 256].

В ходе работы участники группы изучили подготовленные Министерством сельского хозяйства МНР материалы, касающиеся состояния и перспектив развития сельскохозяйственной отрасли республики, а также предложения монгольской стороны о формах и размерах необходимой помощи. Эксперты побывали в десяти аймаках республики, где на месте ознакомились с работой шести сельскохозяйственных объединений (кооперативов), десяти госхозов, четырех машинно-животноводческих станций, пяти научно-исследовательских институтов и опытных станций, четырех государственных племенных станций, 12 лесоперерабатывающих и других предприятий [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 37. Л. 256].

С монгольской стороны в поездках по республике, подготовке и обсуждении готовившихся группой предложений принимали участие многие ответственные работники министерств, ведомств и научно-исследовательских учреждений Монголии, в том числе министр сельского хозяйства республики Б. Балжинням и его заместители Л. Ринчин, Б. Аюш и Ж. Чогдон [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 37. Л. 256].

Итогом совместной работы стал составленный 12 сентября 1963 г. в г. Улан-Баторе семидесятистраничный «Доклад группы специалистов сельского хозяйства стран-членов СЭВ о предложениях по оказанию помощи Монгольской Народной Республики в развитии сельскохозяйственного производства и укреплении научно-исследовательских учреждений по сельскому хозяйству». Содержание доклада разделено на 7 разделов, которые, по сути, представляют собой описание разных направлений помощи сельскому хозяйству Монголии. У всех разделов идентична логика повествования: сначала краткий очерк состояния проблемы, затем анализ монгольских предложений по этому вопросу и в самом конце дополнительные предложения экспертной группы. Последние содержат сугубо мето-

дический характер, поэтому были выведены за рамки настоящего исследования.

Сельскохозяйственное освоение бассейна реки Халхин-Гол

Как следует из документа, монгольская сторона обратилась с просьбой о помощи в создании в бассейне реки Халхин-Гол десяти государственных хозяйств (далее — госхозы). Экспертной группой была установлена возможность создания в этом регионе только девяти госхозов зерново-животноводческого направления на площади пахотных земель в 273,6 тыс. га. Отмечено, что на данной территории наблюдались благоприятные природные условия для возделывания яровой пшеницы, а также наличие 1 800 тыс. га пастбищ и 312 тыс. га сенокосов [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 37. Л. 259].

Экспертами была вычислена потребность в технике и кадрах для будущих госхозов. Для их эффективной работы необходимо было 660 гусеничных и 1 900 колесных тракторов, 700 комбайнов и 2 000 грузовых машин. В целях обслуживания такого большого парка техники предусматривалось строительство одного ремонтного завода. В свою очередь совокупный штат госхозов должен был составлять 8 600 чел. [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 37. Л. 261–262].

Согласно предварительным оценкам, всего на строительство 9 госхозов должно было быть затрачено 460,4 млн тугриков. Основная часть этой суммы приходилась на приобретение техники (168,2 млн тугриков) и строительство жилых и культурно-бытовых помещений (155,2 млн тугриков) [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 37. Л. 325].

Укрепление кормовой базы животноводства

В своих предложениях монгольская сторона затронула и насущную для себя проблему обеспечения кормами скота в южных и юго-западных аймаках. Экспертная группа признала целесообразным приобретение 160 грузовых машин для перевозки кормов и строительство под них необходимых складских помещений. При этом в просьбе о строительстве 15 комбикормовых заводов было отказано ввиду значительного превышения потенциального объема производства на этих заводах над текущим объемом потребления комбикормов. В связи с этим

было рекомендовано строительство 12 цехов при мелькомбинатах и госхозах и трех малогабаритных комбикормовых заводов [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 37. Л. 266–267].

Также монгольской стороне было не рекомендовано строительство и оснащение заводов по производству минеральной подкормки для скота. Вместо этого предлагалось в срок до 1970 г. наладить опытное производство данных компонентов при солевых производствах. Недостающие при производстве комбикормов и подкормок микроэлементы экспертная группа посчитала необходимым закупать у других стран-членов СЭВ [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 37. Л. 268–269].

Обводнение и орошение сельскохозяйственных угодий и водоснабжение сельских населенных пунктов

В данной области экспертная группа пришла к выводу о целесообразности предоставления помощи по целому ряду пунктов. Во-первых, было рекомендовано строительство пяти полигонов по изготовлению железобетонных изделий производительностью 2,5 тыс. м³ для оборудования водопойных пунктов [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 37. Л. 273].

Во-вторых, было признано необходимым построить пять тыс. шахтных колодцев, 0,5 тыс. водозаборных сооружений и 0,7 тыс. трубчатых колодцев, чтобы увеличить площадь обводненных пастбищ. Данные цифры оказались несколько меньше тех, что изначально были запрошены монгольской стороной [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 37. Л. 272, 280].

В-третьих, была признана рациональной поставка необходимого оборудования для строительства 11 тыс. водопойных пунктов и 1 тыс. трубчатых колодцев для водоснабжения сельских населенных пунктов [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 37. Л. 276, 280].

В-четвертых, была отклонена просьба монгольской стороны в переброске стока рек Байдраг-Гол, Буридуин-Гол, Туин-Гол, Тацаин-Гол, Аргуин-Гол и Онгин-Гол и создании в их бассейнах водохранилищ. Основываясь на более раннем опыте сооружения и эксплуатации водохранилищ на территории Монголии, экспертная группа посчитала экономически неэффективным осуществлять такой затратный проект об-

щей стоимостью 850 млн тугриков. Однако было одобрено составление схемы использования водных ресурсов этих рек [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 37. Л. 278–279].

В-пятых, экспертная группа сочла целесообразным проведение гидрогеологических и геофизических изысканий с целью определения мест для строительства шахтных и трубчатых колодцев. И, в-шестых, для осуществления общей методической помощи было рекомендовано командировать в Монголию специалистов водного хозяйства стран-членов СЭВ. Всего на осуществление вышеописанных пунктов требовалось потратить порядка 200 млн тугриков [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 37. Л. 281].

Механизация и электрификация сельского хозяйства

Экспертная группа признала необходимой поставку запрашиваемых монгольской стороной 1 160 тракторных навесных косилок, 800 граблей и некоторого количества другой сеноуборочной техники. При этом в сторону некоторого уменьшения была одобрена поставка 560 комплектов оборудования для механизированной дойки коров, причем рекомендовалось применять именно передвижные доильные станции [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 37. Л. 283–284].

Согласно произведенным расчетам, вместо запрашиваемых монгольской стороной 1 697 стригальных агрегатов эксперты посчитали необходимой поставку лишь 1 030 шт. Экспертная группа также предложила оснастить ремонтные мастерские при госхозах и МЖС 140 передвижными мастерскими. В полном объеме была признана правильной просьба монгольской стороны о поставке до 1970 г. 620 электростанций общей мощностью 50 тыс. киловатт. Таким образом, общие затраты в области механизации и электрификации сельского хозяйства МНР должны были составить 90 млн тугриков [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 37. Л. 285–286].

Развитие животноводства и улучшение ветеринарного дела

Вследствие того, что к началу 1960-х гг. Монголия испытывала ощутимые проблемы в области воспроизводства и здоровья скота, группой экспертов особое внимание было уделено именно этим сферам, что

явствует из весьма подробного описания предполагаемой по ним помощи. Так, был признан полностью целесообразным запрос монгольской стороны на поставку 150 передвижных пунктов искусственного осеменения скота и об оснащении оборудованием 54 государственных племенных станций. Общая стоимость данных мероприятий составляла 9,9 млн тугриков [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 37. Л. 288–289].

Учитывая особенно тяжелую ситуацию с распространением среди сельскохозяйственных животных таких болезней, как сибирский бруцеллез и туберкулез, группа экспертов рекомендовала в течение трех лет командировать в Монголию 18 ветеринарных отрядов в составе 60 врачей и 120 лаборантов. Отряды должны были работать по 6 месяцев и быть оснащены всем необходимым оборудованием. В денежном выражении такая помощь оценивалась в 8 млн тугриков [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 37. Л. 292].

Помимо прямой ветеринарной помощи, экспертами было предусмотрено и содействие в техническом укреплении местной ветеринарии. Была одобрена возможность поставки оборудования для 18 аймачных и 90 межсомонных ветеринарно-бактериологических лабораторий общей стоимостью 9,7 млн тугриков [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 37. Л. 293–294].

В области ветеринарной фармацевтики эксперты пришли к необходимости строительства завода по производству антибиотиков, мощность которого должна была составить 4 тонны очищенных и 20 тонн неочищенных антибиотиков в год, а его ориентировочная стоимость — 3,2 млн тугриков [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 37. Л. 292].

По просьбе монгольской стороны было также рекомендовано расширить Улан-Баторский медицинский фармацевтический завод с целью переработки имевшихся в Монголии лекарственных растений и минералов. Работы по этому направлению должны были обойтись примерно в 20 млн тугриков [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 37. Л. 293].

Укрепление сельскохозяйственных научно-исследовательских учреждений и совершенствование подготовки специалистов

Экспертной группой было признано нецелесообразным дальнейшее нахождение

и расширение научно-исследовательского института животноводства в г. Улан-Баторе. Рекомендовалось перевести его в поселок Булган Южно-Гобийского аймака, где располагалась подведомственная институту сельскохозяйственная опытная станция. На новом месте должны были быть построены административный корпус, оснащенный лабораториями, помещения для животных, механизированный убойный пункт, жилищные и культурно-бытовые объекты. Наряду с этим эксперты сочли рациональным преобразовать Южно-Гобийскую опытную станцию в комплексную станцию путем совершенствования ее материально-бытовой базы. Вместе с осуществлением дополнительных мероприятий общие затраты должны были составить порядка 34 млн тугриков [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 37. Л. 298–299].

Для научно-исследовательского института растениеводства и земледелия в пос. Зун-Хара эксперты посчитали нужным построить главный корпус института вместе с многочисленными вспомогательными постройками, в том числе теплицы, парники, хранилища и мастерские. Рекомендовалось также обеспечить оборудованием девять лабораторий, поставить необходимую сельскохозяйственную технику и семена. Наконец, в комплексе института рекомендовалось развернуть жилищное и культурно-бытовое строительство [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 37. Л. 303–305].

Наряду с совершенствованием материально-технической базы головного института эксперты посчитали необходимым усилить эту составляющую на его трех опытных станциях: Шамарской, Халхин-Гольской и Булгано-Кобдосской [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 37. Л. 305–306]. Таким образом, общая предполагаемая стоимость работ по растениеводческому научно-исследовательскому институту и его опытным станциям составила примерно 19,7 млн тугриков.

Вместе с совершенствованием научно-исследовательских разработок экспертная группа посчитала рациональными соображения монгольской стороны по строительству нового сельскохозяйственного техникума. Располагаться он должен был в пос. Зун-Хара, где уже находился растениеводческий институт, и иметь основное направление в подготовке механизаторов и агротехников. Общие затраты на строитель-

ство техникума должны были составить 4,9 млн тугриков [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 37. Л. 309–310].

Мероприятия по использованию лесных ресурсов

В области лесной промышленности монгольская сторона выдвинула просьбу об оказании ей помощи в строительстве двух объектов: завода по сухой перегонке древесины и завода по производству дубильных экстрактов. По первому из них экспертная группа дала положительное заключение, объяснив это тем, что после строительства Бугунтайского леспромхоза в Монголии будет обеспечена необходимая для завода сырьевая база. Сопутствующими факторами, склонившими экспертов к положительному решению, были также небольшой объем капиталовложений (2,5 млн тугриков) и незначительная потребность в рабочей силе (60 чел.) [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 37. Л. 312–313].

Строительство завода для производства дубильных экстрактов было признано необоснованным, так как даже при максимальной загрузке Тосын-Ценгельского комбината завод работал бы только на 60 % своей мощности. К тому же экспертов смущала довольно большая цена строительства завода — 15 млн тугриков [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 37. Л. 314–315].

Раздел, посвященный развитию лесной промышленности, завершает доклад. В самом его конце была указана примерная стоимость осуществления всех мероприятий, представленных в докладе, — 885,9 млн тугриков [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 24. Д. 37. Л. 317], что являлось довольно внушительной суммой в масштабах Монголии. Для сравнения: в бюджете МНР за 1963 г. общие затраты на развитие народного хозяйства составили 671,1 млн тугриков [БНМАУ-ын 1964: 20].

В целом основные разделы, указанные в докладе, воспроизводят те, что были изложены ранее в письме от 27 мая 1963 г. Разница прослеживается в самом наборе мероприятий: одни из них отсутствовали в начальных предложениях, другие отвергнуты экспертной группой за ненадобностью. Экспертной группой также были скорректированы (в основном в сторону уменьшения) объемы некоторых поставок техники и объектов строительства. Однако, по наше-

му мнению, наиглавнейшим итогом работы экспертов было то, что они смогли обосновать целесообразность осуществления каждого из одобренных ими мероприятий, тем самым предоставив экспертную поддержку пожеланиям монгольской стороны.

Дальнейшая судьба доклада

Окончательные предложения монгольской стороны

22 октября 1963 г. руководитель монгольской делегации в Постоянной комиссии по сельскому хозяйству, министр сельского хозяйства МНР Б. Балжинням направил заведующему отделом сельского хозяйства Секретариата СЭВ С. Бычварову уточненные и конкретизированные с помощью экспертной группы предложения об оказании помощи в развитии сельского хозяйства Монголии. В сопроводительном письме Б. Балжинням просил отдел разослать данные предложения остальным руководителям делегаций [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 48. Д. 160. Л. 76].

Предложения воспроизводят основные положения описанного выше доклада, но с тем основным отличием, что в них по каждому из пунктов предполагаемой помощи были указаны страны, от которых данная конкретная помощь требовалась. При этом объемы испрашиваемой помощи по всем пунктам были такими же, как в докладе. Наряду с этим следует отметить, что в начале документа было указано и то, что помощь требовалась главным образом в течение предстоящей пятилетки 1966–1970 гг. [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 48. Д. 160. Л. 77].

Приведем наиболее показательные статьи запрашиваемой монгольской стороной помощи. Так, например, распределение «долей» участия стран-участниц СЭВ в помощи по строительству девяти госхозов в бассейне р. Халхин-Гол выглядит следующим образом: по одному госхозу от Болгарии, Польши, Румынии и ГДР, два — от Чехословакии и три — от Советского Союза. При этом среди стран (Польши, Румынии, Болгарии и Советского Союза) были распределены и общие работы по обустройству инфраструктуры будущих госхозов [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 48. Д. 160. Л. 79]. Отдельно указывалось, что оснащение планируемых госхозов техникой «было бы желательно» провести Советскому Союзу, причем средства

на эту технику должны были предоставить строящие эти госхозы страны-члены СЭВ [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 48. Д. 160. Л. 88].

Предполагавшееся строительство завода по производству антибиотиков было доверено Чехословакии, расширение Улан-Баторского фармацевтического завода — Венгрии, а поставку оборудования для 18 аймачных и 90 межсомонных лабораторий — Польше [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 48. Д. 160. Л. 81].

Технику для сенокосения, оборудование для стрижки скота, двигатели для создания ремонтного фонда, а также электростанции монгольская сторона запросила у СССР. Стационарные и передвижные ремонтные мастерские было доверено поставить Польше, а доильные агрегаты и технику по транспортировке молока — ГДР [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 48. Д. 160. Л. 82].

В области водохозяйственного строительства основная нагрузка также ложилась на советскую сторону: ее озадачили поставкой полигонов по изготовлению железобетонных изделий и необходимого оборудования для строительства водопойных пунктов и трубчатых колодцев. У Венгрии была запрошена помощь в области гидрогеологических и геофизических изысканий для строительства будущих колодцев [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 48. Д. 160. Л. 82–83].

В лесообрабатывающей отрасли монголы запросили строительство двух заводов (по сухой перегонке древесины и по производству дубильных экстрактов) у Румынии [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 48. Д. 160. Л. 83]. Из этого очевидно, что в данном вопросе монголы отошли от положений доклада, так как экспертная группа рекомендовала не строить завод по производству дубильных экстрактов.

Все предполагаемые экспертной группой мероприятия по научно-исследовательскому институту животноводства монгольская сторона предлагала осуществить ГДР, в то время как модернизацию растениеводческого института и его опытных станций монгольская сторона возложила на Чехословакию. ГДР просили также построить сельскохозяйственный техникум [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 48. Д. 160. Л. 83–86].

В конце документа мы находим важные положения, не зафиксированные в докладе экспертной группы. Так, монгольская сто-

рона рассчитывала, что материально-техническое обеспечение строительства объектов будет вестись за счет помогавших в том или ином мероприятии сторон. Исключение делалось только по тем строительным материалам, которые можно было бы изыскать в Монголии. Ссылаясь на недостаток в рабочей силе, монгольская сторона также просила командировать рабочих для строительства крупных объектов и даже наметнула, что «было бы желательным» прислать и обслуживающий персонал (врачей, поваров, связистов и др.) вместе с необходимым оборудованием [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 48. Д. 160. Л. 87].

С точки зрения финансового вопроса на строительство большинства объектов монголы планировали получить льготные кредиты. При этом на сооружение научно-исследовательских институтов и техникума, а также на проведение мероприятий по развитию животноводства, его кормовой базы и ветеринарии монгольская сторона видела возможным получить от стран-членов СЭВ безвозмездную помощь. Погашение значительной части кредитов предполагалось совершить за счет продукции будущих госхозов [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 48. Д. 160. Л. 88].

Последующая оценка работы экспертной группы

Обсуждение результатов работы экспертной группы состоялось на 16-м заседании Постоянной комиссии по сельскому хозяйству, проходившей 18–20 февраля 1964 г. В постановлении заседания работа группы была признана положительной. Другим пунктом комиссией были приняты к сведению заявления руководителей делегаций о готовности их стран оказать помощь Монголии. При этом указывалось, что конкретные размеры и формы помощи в настоящий момент будут обсуждаться в двустороннем порядке [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 48. Д. 159. Л. 8]. Под двусторонним порядком здесь, очевидно, понимаются двусторонние консультации плановых органов, первый круг которых Монголия прошла в сентябре – октябре 1963 г.

20 февраля монгольские предложения были переданы в Секретариат организации. Их обсуждение на уровне главных органов Совета состоялось на 12-м заседании Исполкома, прошедшего 21–25 апреля 1964 г.

В его постановлении отмечено, что Исполком одобрил работу Постоянной комиссии по сельскому хозяйству в деле оказания помощи МНР, а также отметил, что «все страны-члены СЭВ с должным пониманием отнеслись к выполнению поставленной Исполнительным комитетом задачи и намечают конкретные меры по оказанию помощи МНР, которые будут определены на двусторонней основе» [РГАЭ. Ф. 561. Оп. 44с. Д. 8. Л. 28].

Таким образом, следующий этап работы по совершенствованию сельскохозяйственного производства Монголии должен был осуществляться плановыми органами МНР, задачей которых было отстаивание зафиксированных в докладе мероприятий в процессе координации народнохозяйственных планов стран-членов СЭВ.

Заключение

Доклад экспертной группы стран-членов СЭВ от 12 сентября 1963 г. имеет сложную и витиеватую предысторию, прослеживаемую еще со времени XVI сессии СЭВ, на которой Монголия была принята в состав организации. Именно в ходе нее монгольской стороной была высказана просьба о помощи в расширении сельскохозяйственного производства.

Последующая работа в этом направлении была связана с дальнейшими просьбами монгольской стороны и ответной деятельностью по ним со стороны органов Совета. Следствием изменения первоначальной процедуры выработки предложений по данному вопросу и был выезд в Монголию группы специалистов сельского хозяйства стран-членов СЭВ в августе 1963 г., результатом работы которой стал исследуемый доклад.

Сам доклад был разделен на 7 однотипных разделов, представлявших собой описание разных направлений помощи сельскому хозяйству Монголии. Тематика разделов не была нова, так как эти направления уже были указаны в предыдущих предложениях монгольской стороны, однако новшество доклада прослеживается в его содержании. Экспертной группой был скорректирован список и объем позиций предполагаемой помощи сельскому хозяйству Монголии, и при этом, что самое главное, была оказана экспертная поддержка просьбам монгольской

стороны, которой еще предстояло отстоять реализацию зафиксированных в докладе ме-

роприятий в ходе координации народнохозяйственных планов стран-членов СЭВ.

Источники

РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории.

РГАЭ — Российский государственный архив экономики.

Литература

БНМАУ-ын 1964 — БНМАУ-ын улс ардын аж ахуй 1963 онд. Статистикийн эмхэтгэл (= Народное хозяйство МНР в 1963 г. Статистический сборник). Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн хэрэг эрхлэх хороо, 1964. 123 х.

Глазов 2021 — *Глазов А. А.* Европейские страны — члены СЭВ в поисках решения проблемы дефицита нефтяного сырья: создание Бюро по нефти в 1973 г. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23. № 4. С. 194–210.

Гомбожав 1969 — *Гомбожав Д.* Роль экономического сотрудничества в развитии МНР. М.: Экономика, 1969. 112 с.

Курапова 2019 — *Курапова Е. Р.* «Позицию румынской делегации нельзя признать обоснованной». Отчет руководителя советской части Постоянной комиссии СЭВ по нефтяной и газовой промышленности В. А. Каламкарова о 14-м заседании Комиссии. Бухарест, 1963 г. // Исторический архив. 2019. № 4. С. 33–43.

Липкин 2019 — *Липкин М. А.* Совет экономической взаимопомощи: исторический опыт альтернативного глобального мироустройства (1949–1979). М.: Весь мир, 2019. 184 с.

Окнянский 1984 — *Окнянский В. В.* Научно-техническое сотрудничество МНР со странами-членами СЭВ (1962–1982). М.: Наука, 1984. 176 с.

References

Glazov A. A. European Comecon members in search of oil shortage solutions: The establishment of the Petroleum Bureau in 1973. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*. 2021. Vol. 23. No. 4. Pp. 194–210. (In Russ.)

Gombojav D. The Role of Economic Cooperation in the MPR's Development. Moscow: *Ekonomika*, 1969. 112 p. (In Russ.)

Kurapova E. R. "The position of the Romanian delegation cannot be considered as justified". The report, drawn up by V.A. Kalamkarov, head of the Soviet part of the Permanent Commission

Sources

Russian State Archive of Contemporary History.

Russian State Archive of the Economy.

Попов 2018 — *Попов А. А.* Из истории Совета экономической взаимопомощи: проекты долевого участия в сырьевом секторе (1950–1960-е годы) // Новый исторический вестник. 2018. № 1. С. 105–119.

Попов 2021 — *Попов А. А.* Уголь – план – коммунизм: Как успех сотрудничества в распределении сырья привел к провалу долгосрочной координации стран СЭВ // Новый исторический вестник. 2021. № 3. С. 44–59.

Сафронов 2021 — *Сафронов А. В.* Координация Советом экономической взаимопомощи технической помощи развивающимся странам в 1961–1967 гг. [электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. № 4. URL: <https://history.jes.su/s207987840015361-6-1> (дата обращения: 25.10.2022).

Сафронов 2022 — *Сафронов А. В.* Рабочая группа по фосфоритам СЭВ и поиски коллективного решения проблемы дефицитного сырья социалистическими странами в 1970-е гг. [электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. № 6. URL: <https://history.jes.su/s207987840021880-7-1/> (дата обращения: 25.10.2022).

Шинкарев 2006 — *Шинкарев Л. И.* Цеденбал и его время. Документальное повествование в двух томах. Т. 1. М.: Собрание, 2006. 496 с.

of Comecon for the Oil and Gas Industry, on the 14th Session of a Commission. Bucharest, 1963. *Historical Archive*. 2019. No. 4. Pp. 33–43. (In Russ.)

Lipkin M. A. Council for Mutual Economic Assistance: A Historical Experience of Alternative World Order, 1949–1979. Moscow: Ves Mir, 2019. 184 p. (In Russ.)

National Economy of the MPR: 1979. Statistical digest. Ulaanbaatar: State Publishing Committee, 1964. 123 p. (In Mong.)

Oknyansky V. V. Mongolian People's Republic and Comecon Member Countries, 1962–1982:

- Cooperation in Science and Technology. Moscow: Nauka, 1984. 176 p. (In Russ.)
- Popov A. A. Coal – Plan – Communism: How the success of cooperation in the distribution of raw materials led to the failure of long-term coordination among the CMEA countries. *The New Historical Bulletin*. 2021. No. 3. Pp. 44–59. (In Russ.)
- Popov A. A. From the history of the Council for Mutual Economic Assistance: Share participation projects in the raw-materials sector (1950s – 1960s). *The New Historical Bulletin*. 2018. No. 1. Pp. 105–119. (In Russ.)
- Safronov A. V. Coordination of technical assistance for developing countries by the Council for Mutual Economic Assistance in 1961–1967. *ISTORIYA* (online journal). 2021. Vol. 12. No. 4. Available at: <https://history.jes.su/s207987840015361-6-1> (accessed: 25 October 2022). (In Russ.)
- Safronov A. V. The CMEA Working Group on Phosphorites and the search for a collective solution to the problems of scarce raw materials by socialist countries in the 1970s. *ISTORIYA* (online journal). 2022. Vol. 13. No. 6. Available at: <https://history.jes.su/s207987840021880-7-1/> (accessed: 25 October 2022). (In Russ.)
- Shinkarev L. I. Tsendenbal and His Era: A Documentary Narrative. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Sobranie, 2006. 496 p. (In Russ.)

